

С тех пор как Сюэ Дашань увидел лицо Су Ина, полное дружелюбной улыбки, его мысли застыли, зрачки дрожали, голова была пуста, и он замер на пороге.

Что происходит? Что вообще происходит? В это время он должен был быть на кладбище! План был раскрыт? Те, кого он нанял, попали в беду? Или... с самого начала информация была неправильной?!

Нет, нет, не может быть.

...Может, он просто случайно изменил маршрут? Например, узнал, что его враг живёт здесь?

В любом случае, ему нужно срочно связаться с [Проповедником человеческой добродетели]!

Ему нужно выяснить, что происходит!

Не обращая внимания на человека перед собой, Сюэ Дашань резко потянул защёлку, чтобы закрыть дверь. Но рука внезапно перекрыла его движение:

— Как гость, так оставлять хозяина за дверью не очень вежливо, правда?

Рука слегка нажала, и дверь полностью распахнулась.

Глаза молодого человека в инвалидном кресле, полные улыбки, встретились с глазами Сюэ Дашаня, полными тревоги и растерянности.

Ах да. Ничего не ясно, нельзя просто так отпускать человека... Сюэ Дашань понял, и на его лице появилась зловещая улыбка:

— Ты прав, как можно оставлять хозяина за дверью?

Неважно, что тут происходит, но он, Сюэ Дашань, не будет бояться инвалида!

Ха, это невозможно!

Сюэ Дашань спокойно отступил, позволяя войти. Одновременно он достал телефон из кармана и написал сообщение [Проповеднику человеческой добродетели], чтобы узнать, что происходит.

В следующую секунду телефон Су Ина издал лёгкий звук.

Этот звук был знаком Сюэ Дашаню — это был специальный звук уведомления приложения, которое он использовал.

...Неужели?

Очень странная, невероятная мысль внезапно возникла в его голове, как предупреждение подсознания о приближающейся опасности.

Но Сюэ Дашань не мог поверить в эту абсурдную догадку!

Он повернулся с телефоном в руках, глаза застыли.

— Не может быть! Это невозможно!

Кажется, Су Ин почувствовал что-то по выражению лица Сюэ Дашаня, он поднял свой телефон и помахал им перед глазами противника, уголки его губ невольно поднялись:

— Эй? Раскрыли?

Сказав это, в его глазах появилось удивление и сожаление, и наконец он с сожалением произнёс:

— Тогда ничего не поделаешь — похоже, придётся поторопиться с делами!

Ведь это редкое ограниченное по времени событие скоро закончится.

Что это значит? Сюэ Дашань чувствовал, что его мысли запутались, и он был окружён абсурдностью.

Прежде чем он смог разобраться, в следующую секунду инвалидное кресло вместе с молодым человеком «взлетело».

— Ухууу!

В радостных возгласах поднялся ветер, и в сильном порыве ветра кресло, как неуправляемый поезд, с грохотом мчалось по воздуху навстречу Сюэ Дашаню, огромные колеса увеличивались в его глазах!

— Этот приём называется «Правосудие с небес»!

За дверью, Фан Мяоюй, оглушённая падением, с трудом пришла в себя от боли во всём теле. Освободившись от простыни, она медленно подошла к двери, опираясь на стену.

Через открытую дверь её взгляд застыл.

В зале бушевал ужасный ураган, на полу мелькали избитые и окровавленные фигуры, которые,

как мячики, отскакивали от стен, мебель была разбросана, а в воздухе крутилось что-то почти невидимое, носившееся по всему залу.

Это было похоже на какой-то инопланетный объект, летающий по комнате, или на машинки в парке аттракционов, которые сталкиваются друг с другом.

Раздавались радостные возгласы.

- Дрифт, прыжок, вращение, колесо обозрения!
- Давно хотел попробовать, ура!
- Не думал, что игровые навыки можно использовать в реальной жизни!
- Кресло удобнее гоночной машины! Рекомендую!
- 360 градусов, огонь!
- Вперёд, вперёд, Белый Кит!
- Ха-ха-ха, это же просто супер весело!

Жалобные крики смешивались с радостным смехом.

Пальцы Фан Мяоюй, державшиеся за стену, слегка дрожали.

...Что это за дьявол?!

Она вспомнила себя, которая ещё недавно в отеле хвасталась, совершенно не считаясь с ним.

Невиданное чувство опасности охватило её.

...Может, стоит заранее выбрать себе могилу?

В полузабытьи Фан Мяоюй услышала звонок телефона, и шум в зале на мгновение стих. Затем раздался лёгкий и невинный голос:

— Кажется, я здесь нашёл похитителя!

Он говорил серьёзно, обращаясь к собеседнику по телефону:

— Он не только проник в нашу виллу без разрешения, но и похитил девушку!

Услышав это, Фан Мяоюй, как будто озарённая, ворвалась внутрь, но споткнулась и упала рядом с диваном.

— Я! Я! — не обращая внимания на острую боль в ноге, она подняла голову и торопливо заговорила:

— Я могу выступить свидетелем!

— Он спас меня, сражаясь с похитителем...

Возвращаясь к настоящему моменту, девушка у дивана подняла бледное лицо, говоря с натяжкой.

На её лице остался нестираемый страх, выражение выглядело напуганным, как будто это была правда.

— Не было выбора, мы были слабыми, а он был инвалидом, пришлось сражаться изо всех сил, ведь похититель был слишком жесток.

— Пациент недавно попал в аварию, получил травму ноги, после выписки не прошёл должного лечения, и теперь, не успев восстановиться, получил повторную травму, особенно лодыжку, и после этого восстановление может быть неполным... То есть ходить он сможет, но, возможно, не так, как здоровый человек...

За дверью больничной палаты, слушая осторожные объяснения врача о диагнозе и дальнейших рекомендациях, супруги Фан становились всё мрачнее.

— Доктор, вы хотите сказать, что наша дочь... возможно... будет хромать? — осторожно спросили они.

— ...Можно так сказать.

Услышав это, они переглянулись, их лица стали мрачными.

Одновременно с ростом гнева они решили временно скрыть это от дочери, чтобы не повлиять на её выздоровление.

Внутри палаты, ничего не подозревающая Фан Мяоюй активно помогала полиции в составлении протокола.

Она говорила в основном правду, лишь немного скрывая свои колебания и сомнения из-за Чу Яо:

— ...На самом деле меня обманули. Когда я услышала об их плане, я испугалась, запаниковала, и Сюэ Лу пригрозила мне, я... Я хотела попытаться убедить её отказаться от преступления, но потом меня заперли, и телефон забрали...

— Осознав, что они собираются действовать сегодня, я не выдержала и попыталась сбежать через окно, но случайно упала, и это привлекло внимание Сюэ Дашаня! Когда он открыл дверь и увидел меня, я боялась, что он снова схватит меня, но вовремя появился Чу Дэн...

— Сюэ Лу, ты сука!

Супруги Фан вошли в палату как раз в этот момент, и их сдерживаемый гнев не смог больше сдерживаться.

Из их уст посыпались ругательства.

— Связаться с семьёй Чу — это проклятие! Мяоюй, посчитай, сколько раз из-за них с тобой случались неприятности! — В семье Чу, от старших до младших, нет ни одного хорошего человека!

Вспомнив все эти события, их давление поднялось, и они чуть не отправились вслед за Чу Тяньчэном.

Прокляв, они добавили:

— О, кроме Чу Дэна, мы виноваты перед ним из-за помолвки, хорошо, что он не держит зла. И он даже спас тебя, несмотря на прошлое, нужно его поблагодарить.

Фан Мяоюй: «...» На самом деле, это дополнение было лишним.

Осознав, что в комнате ещё есть полицейские, супруги Фан поспешно кашлянули:

— Товарищ полицейский, наша дочь уже дала показания, можем мы сейчас арестовать Сюэ Лу?

<http://bllate.org/book/15395/1360014>